

The article analyzes the ideas of one of the most controversial European leaders of the twentieth century – António Salazar. He managed to avoid the country's participation in the Second world war, to achieve a relative economic recovery and social stability. The article traces the connection of Salazar's ideas with the views of Hitler and Mussolini, ideological currents of modernity. In the context of the crisis of parliamentary democracy, his ideas cannot but be of interest.

Keywords: Portugal, corporatism, fascism, Nazism, social reforms.

DOI 10.26170/vvi18-01-09

Код ВАК 07.00.03

В.Н. Земцов

«ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ» РОССИЙСКОГО РУКОВОДСТВА И 200-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА*

Статья посвящена проблеме соотношения исторической памяти и исторической политики на примере юбилейных мероприятий, посвященных событиям Отечественной войны 1812 г. в России. Автор приходит к выводу, что на протяжении 200 лет российские и советские власти активно использовали юбилей войны для реализации, прежде всего, узко понимаемых государственных интересов. «Живая память», более последовательно отражавшая подлинную историческую реальность, подвергалась последовательному «расчленению», ее «ненужные элементы» – «забыванию», а оставшиеся от нее сегменты – процедуре переработки и конструированию из них «нового прошлого».

Этой тенденции противостояла критически ориентированная историческая наука, появившаяся вместе с элементами гражданского общества и призванная увидеть прошлое во всей его сложности и противоречивости. Подобное отношение к прошлому ориентирует общество на диалог как внутри самого себя, так и с сообществами иной культурно-исторической ориентации. В ходе подобного диалога возникают новые смыслы прошлого и настоящего, происходит «преодоление» того прошлого, которое разъединяло, прокладываются пути к сближению и консолидации.

Земцов Владимир Николаевич, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51), заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26), доктор исторических наук, профессор.

Vladimir N. Zemtsov, Professor of the Chair of Modern and Current History of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620017, Russia, Ekaterinburg, Lenin Av., 51); the Head of the Chair of General History, Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26), Dr. of History, Professor.
Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/ E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).

Ключевые слова: историческая память; историческая политика; юбилей Отечественной войны 1812 г.

Эпоха Наполеоновских войн стала важнейшим этапом возникновения современного миропорядка и становления национального самосознания многих народов. В этом плане в исторической памяти россиян Отечественная война 1812 года занимает особое место. Фактически все события гигантской эпохи, потрясшей мир на рубеже XVIII-XIX вв., оказались сконцентрированы в восприятии сограждан наших дней почти исключительно в образах «великого года России»¹⁶³. Поэтому вполне объяснимо, почему 200-летний юбилей войны 1812 года стал объектом пристального внимания российских властных структур, решивших с максимально возможной результативностью воспользоваться этим событием для конструирования таких массовых представлений о прошлом, которые бы отвечали сегодняшним интересам политической элиты страны.

Масштабность и величие того, что произошло с Россией и русскими в ходе войны 1812 года, а затем в период Заграничных походов 1813-1814 гг., стало осознаваться еще участниками и современниками событий. Уже тогда наметились две тенденции в трактовке характера и смысла происходившего. Первая тенденция оказалась предопределена официальными властями и брала свое начало в сочинениях А.С. Шишкова, С.Н. Глинки, но в особенности – в правительственных манифестах и воззваниях, а в дальнейшем была закреплена в сочинениях К.Ф. Толя¹⁶⁴. Она насаждала охранительно-патриотические, антизападнические настроения и развивалась, в значительной степени, под воздействием Власти, хотя и опиралась на то ощущение великой победы и чудесного спасения, которое испытали самые разные группы российского общества.

Другая тенденция, духовно ей противостоящая, была представлена людьми, которых обычно принято ассоциировать с т.н. декабристским поколением. Вопреки клерикально-монархическому поношению европейцев, пришедших с Наполеоном в Россию, эти люди видели в Западе не только угрозу, но и источник свободолобивого духа, хотя этот дух и был до известной степени поработан тираном-честолюбцем. Немало сторонников этой версии происходивших в 1812 г. событий группировалось вокруг т.н. «рейхенбахского кружка», куда входили Ф.Н. Глинка, Д.И. Ахшарумов, П.А. Чуйкевич и др.¹⁶⁵

К началу 20-х гг. XIX в. начался процесс последовательной монополизации Властью памяти 1812 г. К событиям войны стали отно-

---

¹⁶³ Именно такое название – «1812. Великий год России» – дал своей книге Н.А. Троицкий, от которой по праву ведет отсчет современная отечественная историография не только войны 1812 года, но и всей эпохи Наполеоновских войн (Троицкий 1988).

¹⁶⁴ См., например: [Шишков] 1816; Глинка 1836:IV, XIV, V; Толь 1822: 146-193.

¹⁶⁵ См.: Земцов 2002: 246-268.

ситься крайне избирательно. Победа трактовалась как чудесное спасение, дарованное свыше русскому народу за его благочестие и богобоязненность. Зримым воплощением подобной трактовки стал храм Христа Спасителя (задуманный вначале А.Л. Витбергом в традициях «масонской» стилистики, но затем воплощенный в русско-византийском стиле архитектором К.А. Тоном). Эксплуатация Властью памяти 1812 года казалась делом чрезвычайно привлекательным. Тем более что разразившееся в 1830-1831 гг. польское восстание стало искушать прямыми аллюзиями с событиями 1812 г. 25-ю годовщину было решено отметить максимально широко. Центром юбилейных торжеств стали празднества на Бородинском поле. Собранные там 120 тыс. войск 29 августа (ст.ст.) 1839 г. разыграли «подобие Бородинского сражения». Спектакль был замечателен двумя обстоятельствами. Во-первых, тем, что в нем не было «неприятеля»: русские войска изображали только самих себя, распугивая, как говорили очевидцы, исключительно местных зайцев. Во-вторых, Николай I, наблюдавший за действием с того самого холма, где был Наполеон во время боя, не довольствуясь «обороной» русских, неожиданно для всех приказал «перейти в общее наступление». Все оставленные ранее укрепления, и даже село Бородино, были вновь взяты русскими. Государь лично повел кавалерию, изображавшую конницу Ф.П. Уварова и М.И. Платова, в тылы «неприятелю», отрезая ему путь отступления!¹⁶⁶ После окончания торжеств войска с Бородинского поля двинулись в Москву для участия в церемонии закладки храма Христа Спасителя. На самом поле был водружен на Курганной высоте монумент, полумифические надписи на котором должны были закрепить «новую память» о Бородинском сражении и войне 1812 года в целом.

Именно тогда, благодаря 25-летнему юбилею и был принят сам термин «Отечественная война», что должно было символизировать единение народа под скипетром православного государя. А.И. Михайловский-Данилевский, ранее примыкавший к «рейхенбахскому кружку», теперь становится официальным историографом войны 1812 г.

50-летие событий 1812-1814 гг., отмечавшееся после Крымской катастрофы и в условиях глубокой погруженности страны в дела внутренних реформ, не имели столь большого размаха, как в 1837 г. Но вот 100-летний юбилей Власть попыталась отметить более чем широко и помпезно. Однако государственная модель памяти о войне, призванная укрепить расплывавшееся единство самодержавия, церкви и народа, столкнулась в начале XX в. с неожиданным препятствием. Политически активная либеральная общественность стала оформлять свою вер-

---

¹⁶⁶ А.И. Веригин, тогда подполковник генерального штаба, участвовавший в подготовке «сражения», оставил прелюбопытные воспоминания об этом эпизоде (Веригин 1885: 125-138).

сию 1812-1814 гг., которая была основана на глубоком и критическом изучении исторических источников, и которая по всем основным моментам опровергала постулаты «официальной» памяти об этой эпохе. В 1870-е гг. эта тенденция получила развитие, во многом, благодаря работам А.Н. Попова¹⁶⁷. Живое восприятие событий, тонкое проникновение в психологию главных и рядовых персонажей великой драмы, сочеталось у него с сугубо рационалистическим и предельно честным (в научном смысле этого слова) описанием событий. В начале XX в., когда Власть в преддверии юбилея начала активное обновление уже несколько обветшавшей патриотической модели памяти и готовится наводнить страну лубочными сюжетами на тему «бога, царя и народа», появляется целая серия прекрасных исторических работ В.И. Харкевича, А.П. Скугаревского, К.А. Военского и др.¹⁶⁸ Вершиной научных достижений этого времени стала публикация 21-томного издания документов Военно-Ученого архива, а также 7-томник «Отечественная война и русское общество»¹⁶⁹.

Но вместе с этим заметно оживлялась и официально-патриархальная традиция. Влияние таких певцов «военной славы России», как Б.М. Колобакин, Н.П. Михневич, В.А. Афанасьев, занимавших видные посты в военно-академических кругах, не очень сведущих в науках, но рьяно защищавших «славу русского оружия», оказалось чрезвычайно сильным. Всего в юбилейный период было выпущено более 600 новых книг и брошюр, посвященных событиям 1812-1814 гг.¹⁷⁰. Львиная доля из этого числа должна быть отнесена на счет официально-патриархальных и лубочных изданий. В 1912 г. вновь, как и в 1837 г., прошли помпезные торжества на Бородинском поле. Парады, фанфары, вдохновенные речи, появление десятков новых памятников и пр. сопровождали 100-летний юбилей. Все это должно было внушить иллюзию того, будто Россия начала XX в. сильна как никогда ранее, и что она готова, как и 100 лет назад, противостоять вражескому вторжению и «освободить» Европу¹⁷¹. Ко времени подготовки к 100-летию юбилею относятся многие образчики того, как власть активно пыталась «переформатировать» память. Так, если в первом варианте монументальной панорамы «Бородино» («Бородинская битва») противником русской армии должны были выступить почти исключительно французы, то после обсуждения хода работы над полотном в

---

¹⁶⁷ Попов 2008 – 2010.

¹⁶⁸ Харкевич 1893; Он же 1901; Он же 1904; Скугаревский 1898; Военский 1909, 1911, 1912; и др.

¹⁶⁹ Отечественная война 1911-1912.

¹⁷⁰ Шейн 2013: 141. См. также: Отечественная война 1812 года в культурной памяти России 2012: 258-274.

¹⁷¹ О праздновании 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. см.: Малышкин 1997: 152-157; Шейн 2013: 140-169.

Царском Селе автору панорамы Ф.А. Рубо пришлось сделать центральным эпизодом схватку русских и саксонских кирасир: в предстоящей войне вероятным противником России была Германия, в то время как Франция превратилась в главного союзника. В этой связи вряд ли можно считать простой случайностью, что 100-летие со дня вступления союзных войск в Париж было фактически «позабыто»¹⁷².

На протяжении 1920-х гг., в чем-то благодаря М.Н. Покровскому, тема 12-го года оказалась полузабытой, по крайней мере, невосребованной. Но в 1930-е гг. все изменилось. В 1936 г. выходит из печати «Наполеон» Е.В. Тарле, ставший чуть ли не настольной книгой И.В. Сталина. С началом Великой Отечественной войны тема 12-го года превращается в центральную тему на фоне всех прочих исторических сюжетов. Е.В. Тарле пишет «Нашествие Наполеона на Россию». В 1943 г. на русском языке частично издаются мемуары А. Коленкура, обер-штабмейстера Наполеона, проделавшего с ним всю кампанию в России. Организуется массовый просмотр фильма В. Петрова «Кутузов», получившего Сталинскую премию. Осенью 1945 г. страна с большой помпой отмечает 200-летие М.И. Кутузова, что достаточно «естественно» накладывалось на начинавшуюся уже тогда кампанию по борьбе с космополитизмом: партией и правительством ставилась задача развить идею о безусловном превосходстве национального военного искусства над военным искусством стран Запада¹⁷³. Тема 1812-го года, благодаря прямым аллюзиям с Великой Отечественной войной, становится «режимной». Фактически воскресает официозная монархическая версия образца XIX в., хотя и с известными перестановками: место Александра I теперь занял «народный герой» М.И. Кутузов.

Юбилейный 1962 год, который пришелся на время очередного обострения международной напряженности (Карибский кризис), эту версию истории войны закрепил. Схема оказалась очень проста и доходчива: Наполеон стремился к мировому господству, но единственным препятствием на его пути оставалась Россия. На первом этапе войны из-за неподготовленности и из-за внезапности нападения нам пришлось отступать. Однако М.И. Кутузов смог подготовить контрнаступление и, опираясь на всенародный подъем (чего боялся трусливый и лукавый Александр I), разгромил захватчиков. Затем русская армия освободила Европу и «добила зверя в его собственном логове». Таким образом, ситуация в плане поиска «исторической истины» оказалась предельно ясной: тот, кто посмел бы замахнуть на священную память 12-го года, тот замахивался на священную память о Великой Отечественной войне.

---

¹⁷²См.: Земцов 2013: 53-70.

¹⁷³Шейн 2013: 217-218.

Новый поток литературы, призванной поддержать «юбилейную память», хлынул в связи со 175-летием и 180-летием войны 1812 г. и заграничных походов, а также в связи с 250-летием со дня рождения М.И. Кутузова. Однако в эти годы в потоке славословий, кажется, уже окончательно умертвивших живую историю, появились новые нотки. Н.А. Троицкий, которому в свое время закрыли возможность открыто заниматься изучением войны 1812 г., начал публиковать свои исследования, посвященные этой теме¹⁷⁴. В 1992-м эта готовность обсуждать, спорить и оспаривать «дворянско-советскую» версию уже явственно о себе заявила. Журнал «Родина» провел ставший вскоре знаменитым круглый стол. Появилась новая генерация историков 1812-го года – В.М. Безотосный, А.А. Смирнов, А.А. Васильев, Л.Л. Ивченко... Чуть позже добавилось еще несколько имен – А.И. Попов, Д.Г. Целорунго и др. Историков этого поколения стало отличать, во-первых, исключительно пристальное внимание к источникам – как архивным, так и опубликованным, во-вторых, для них не оказалось запретных тем и ложных авторитетов, навязанных сверху, в-третьих, они всё более активно стали взаимодействовать с зарубежной исторической наукой, благодаря чему в научный оборот стали интенсивно начали вводиться иностранные источники, в-четвертых, на страницах исследований появились «живые» люди, образы которых, часто не укладывались в устоявшиеся схемы. Память о событиях 1812 и 1813-1814 гг. стала «оживать».

Однако параллельно с этим к началу XXI в. начала подниматься мощная волна спекулятивной литературы, предлагающей «разоблачения» давно разоблаченных героев и «открытия» давно открытых сюжетов. На этой ниве начали особенно процветать такие авторы, как А.В. Шишов, лауреат премии В. Пикуля, выпускавший в год по дюжине книжек, «человек эпохи Ренессанса» Е.Н. Понасенков, разоблачитель врагов русского народа П.Н. Грюнберг, патриот-халтурщик В.М. Хлестки, известный антрополог из Красноярска А.М. Буровский...

Наиболее активное паразитирование на изучении 1812-го года стало наблюдаться после подписания 28 декабря 2007 г. указа президента о праздновании 200-летия победы в Отечественной войне 1812 г. К этому времени в плане подготовки указа президента руководителям исполнительной власти всех регионов РФ было поручено подготовить предложения. Анализ поступивших из 61 региона предложений, сделанный А.А. Полковниковым (А.А. Смирновым), дал удручающие результаты. «Например, – отмечал он, – в Смоленской области предлагается установить памятный знак у д. Сырокоренье, где якобы была

---

¹⁷⁴ Итогом работы Н.А. Троицкого тех лет стала его блестящая монография (Троицкий 1988).

разгромлена Старая гвардия Наполеона, хотя там ее никогда не было, да и разгромлена она была не в России. Другой пример: почему создаваемый выставочный зал в г. Красном Смоленской области надо назвать “Изба Наполеона”? Как можно ставить памятный знак на доме, где якобы стояла штаб-квартира М.И. Голенищева-Кутузова, если он в Смоленск в 1812 г. не заезжал? Рязанская область предложила установить мемориальный знак П.А. Оленину в с. Салаур, где он никогда не был». «В отдельных случаях, – писал А.А. Полковников, – составители планов дошли до абсурда. Так, Ямало-Ненецкий национальный округ запланировал встречу молодежи с ветеранами войны!»¹⁷⁵

13 января 2009 г. родился новый указ президента Д.А. Медведева, который предусматривал внесение изменений в прежний указ от 28 декабря 2007 г. Второй пункт нового указа определял механизм финансирования подготовки и проведения юбилейных мероприятий. По федеральному плану было предусмотрено выделение в 2010–2012 гг. 2 млрд руб. из федерального бюджета и 317 млн руб. из средств бюджетов субъектов РФ¹⁷⁶. Чиновничество зашевелилось. Теперь материальный интерес хорошо накладывался на казенный патриотизм, призванный укрепить «единство власти и народа».

Наиболее значимым проектом, призванным оправдать масштабы расходования средств, стало создание Музея Отечественной войны 1812 г. Однако, как музейные работники, так и посетители не могли не задаться рядом вопросов. Во-первых, почему музей оказался размещен на базе странной конструкции, смонтированной за стеной здания бывшего музея В.И. Ленина, что производило впечатление временной выставки? Во-вторых, почему у музея не было директора и своего штата (Музей 1812 г. обслуживается сотрудниками ГИМа)? В-третьих, почему экспонаты не были даже обеспечены пояснениями на английском языке, что делало практически невозможным самостоятельное посещение музея зарубежными гостями? Список подобных недоуменных вопросов был велик. Вывод напрашивался сам собой: музей был создан «под юбилей» и перспективы его существования в дальнейшем рисовались весьма неопределенными.

Примечательным оказался визит 2 сентября 2012 г. президента РФ В.В. Путина на Бородинское поле, главное «место памяти» россиян. Беспрецедентные «меры безопасности», выразившиеся в том, что десятки тысяч людей месили грязь многие километры, добираясь до «плаца», где должна была состояться реконструкция сражения; издерганные бесконечными проверками сами реконструкторы; «камерная»

---

¹⁷⁵ Полковников 2008: 420-421.

¹⁷⁶ Подмазо 2012: 468. Согласно «Плану основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 г.» (Основные нормативные акты), было выделено 2 млрд 675 млн 686 руб. (Шейн 2012: 314).

церемония с участием В.В. Путина возле Главного монумента, куда было допущено только несколько десятков человек; «потемкинский» лагерь, специально разбитый для посещения его президентом – эти, и многие другие моменты стали характерными чертами торжеств. Примечательной в плане формирования «юбилейной памяти» оказалась и речь президента. «В истории нашей Родины было немало трагедий и войн, – отметил он вначале, – но лишь две из них названы Отечественными. Именно так навеки они запечатлены в нашей национальной исторической памяти»¹⁷⁷.

Спичрайтеры президента, осознавая, что в начале XXI в. воспроизведение советских штампов применительно к событиям 1812 г. уже вряд ли было оправданно, предложили «новаторскую» формулировку применительно к сакральному вопросу, кто же победил в Бородинском сражении: «Мы хорошо помним свою историю и знаем, – заявил президент, – что в этой кровопролитнейшей баталии не было одержано решающей победы ни с одной стороны. Более того, русская армия отступила – временно и тактически – для того чтобы победить». Первая часть речи президента закончилась словами, которые обычно приписывают Наполеону, но которые он в действительности никогда не произносил, о том, что «русские стяжали право быть непобедимыми».

В ходе второй части церемонии городам Малоярославцу и Можайску были вручены грамоты «Город воинской славы». И здесь также не обошлось без воспроизведения трепетно лелеемого мифа: «Именно под Малоярославцем в октябре 1812 года были сорваны планы Наполеона пройти к Калуге через нетронутые войной области и захватить богатые запасы продовольствия»¹⁷⁸.

Примечательно, что именно 2 сентября 2012 г., в ходе посещения Бородинского поля В.В. Путин предложил главе Минкультуры В.Р. Мединскому проработать вопрос и дать предложения по созданию Российского военно-исторического общества¹⁷⁹.

Как из рога изобилия на российскую публику обрушились третьесортные юбилейные издания¹⁸⁰, вышли на экраны отснятые на государственные деньги многочисленные художественные и докумен-

---

¹⁷⁷ Здесь и далее речь В.В. Путина цитируется по: Торжества по случаю 200-летия. Пройдет несколько месяцев, и в декабре 2012 г. будут внесены изменения в федеральный закон «О днях воинской славы...», по которым память еще об одной Отечественной войне, Первой мировой, будет «реабилитирована» (Федеральный закон).

¹⁷⁸ Главной целью движения Наполеона на Малоярославец было стремление отбросить армию М.И. Кутузова, дабы затем начать отступление через Ельню на Смоленск.

¹⁷⁹ Указ Президента.

¹⁸⁰ Отметим только их малую часть: Шишов 2012; Кулакова 2012; Нерсесов 2012а; Нерсесов 2012б; Соболева 2012; Степанов 2013; и др.

тальные фильмы столь же, как и юбилейная литература, сомнительного качества¹⁸¹.

Важным моментом 200-летнего юбилея стало «возвращение» в дискурс 1812 года «православной памяти». Практически во всех торжествах, состоявшихся в 2012 г., приняли участие иерархи русской православной церкви. «Тем самым, – справедливо считают Т.А. Булыгина и Т.Н. Кожемяко, – закрепились общая идеологическая линия Российское государство – РПЦ»¹⁸².

И все же юбилейный 2012 г. удивительным образом напомнил юбилей 100-летней давности, когда наряду с казенно-патриотическим звучанием темы явственно заявило о себе и научно-критическое направление, ставшее до известной степени отражением настроений не только либеральной, но и демократической оппозиции к полуавторитарному монархическому режиму. Как и в 1912 г., в 2012-м вернуться к стереотипизированной патриотически-освященной модели памяти полностью не удалось. Научно-критическое направление, возродившееся на рубеже 1980-1990-х гг., за два с половиной десятилетия своего существования проделало поистине значительную работу. В 2004 г. результаты этой работы оказались представлены в энциклопедии «Отечественная война 1812 года»¹⁸³. В 2005 г. в ходе работы «круглого стола», состоявшегося в Малоярославце, историки данного направления первыми, задолго до известного указа президента 2007 г., поставили вопрос о подготовке к празднованию 200-летней годовщины войны 1812 г. Было предложено подготовить фундаментальное издание, своего рода аналог 7-томнику 100-летней давности, в котором нашла бы отражение убедительная на уровне исторических знаний начала XXI в. реконструкция событий 1812 г.

Однако, несмотря на гигантскую подготовительную работу по выявлению и обработке документов, осмыслению спорных тем, что исследователи сделали по своей инициативе и без какой-либо заметной поддержки государственных структур, создать подобный труд не удалось. Государственные деньги «нашлись» только в самый канун юбилейных торжеств, в основном, для финансирования «массовых патриотических мероприятий». Максимум из того, что удалось сделать

---

¹⁸¹ «1812: Уланская баллада» (2012, реж. О. Фесенко); «Василиса Кожина» (2014, реж. А. Сиверс); «Неизвестная война 1812 года» (2012, реж. А. Минкин), «1812. Первая Отечественная» (2011, реж. В. Шеховцов); «1812» (2012, реж. П. Тупик), «Энциклопедия великой войны» (2012, реж. А. Сидоров)... Бюджет только одного фильма «Василиса Кожина» составил около 7 млн долларов (Шейн 2013: 315). Более подробную информацию о конференциях и праздничных юбилейных мероприятиях см. на сайте Общественного совета по содействию Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года (http://www.sovet1812.ru/archiv2012_2.html).

¹⁸² Булыгина, Кожемяко 2012: 71.

¹⁸³ Отечественная война 1812 года 2004.

в научном плане – это издать 3-х тт. энциклопедию «Отечественная война 1812 г. и Освободительный поход русской армии в 1813-1814 гг.»¹⁸⁴. Тем не менее, ряд представителей научно-критического направления принял участие в работе Общественного совета по содействию Государственной комиссии, призванной координировать работу по подготовке и проведению юбилеев, выступил на конференциях, в средствах массовой информации, внося, по мере сил, коррективы в официальную модель памяти, которая, в сущности, убивала «живое прошлое». Сам факт того, что в речи президента, произнесенной 2 сентября 2012 г. на Бородинском поле, не было сделано категорического и долгое время не оспариваемого заявления о русской победе в генеральном сражении, а возле Главного монумента рядом с В.В. Путиным оказались глава рода Бонапартов принц Шарль Наполеон и бывший президент Франции В. Жискара д'Эстен, во многом можно отнести на счет деятельности нового поколения российских историков.

Подведем итоги. На протяжении почти 200 лет российские, советские и снова российские власти активно использовали юбилейные даты, связанные с войной 1812 г. При этом привлекалась, как правило, одна и та же модель, которую можно охарактеризовать как «официальную» или «национально-патриотическую». Эта модель памяти, являясь, прежде всего (хотя не только), продуктом сознательного конструирования прошлого, вступала в скрытый, а нередко и явный конфликт с процессом конденсации памяти как таковой, являющийся, в свою очередь, следствием более естественно протекавших процессов коммеморации «снизу». Эта последняя тенденция нашла наиболее полное выражение в критически ориентированной исторической науке, появившейся вместе с элементами гражданского общества и призванной увидеть прошлое во всей его сложности и противоречивости. Подобное «сохранение» и «возвращение» прошлого ориентирует общество на диалог как внутри самого себя, так и с сообществами иной культурно-исторической ориентации. Только в ходе подобного диалога возникают новые смыслы прошлого и настоящего, происходит «преодоление» того прошлого, которое разъединяло, прокладываются пути к сближению и консолидации, наконец, обозначается научно обоснованная национальная историческая перспектива и формируется ориентированная в будущее историческая политика.

---

¹⁸⁴ Отечественная война 1812 г. и Освободительный поход 2012. Обращает на себя внимание, что вопреки утвердившемуся среди специалистов термину «заграничные походы», в энциклопедии, вышедшей в 2012 г., снова появилось, рожденное в период юбилейных торжеств первой половины 60-х гг. XX в., выражение «освободительный поход».

Список источников и литературы

- Булыгина, Кожемяко 2010** – Булыгина Т.А., Кожемяко Т.Н. Историческая память и юбилеи в России в XX-XXI веках // История и историческая память. Межвузовский сборник научных трудов /Под ред А.В. Гладышева, Т.А. Булыгиной. Саратов: Саратовский гос. ун-т, Северо-Кавказский федеральный ун-т, 2012. Вып. 6. С. 63-76.
- [Веригин] 1885** – [Веригин А.И.] Открытие памятника на Бородинском поле в 1839 г. Из воспоминаний офицера Генерального штаба А.И.В.// Русская старина. 1885. № 4. С.125-138.
- Военский 1909, 1911, 1912** – Военский К.А. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. СПб: тип. А. Ф. Штольценбурга, 1909. Т. 1. 582 с.; 1911. Т. 2. 573 с.; 1912. Т. 3. 498 с.
- Глинка 1836** – Глинка С.Н. Записки о 1812 годе. СПб.: В типографии Императорской Российской академии, 1836. 362 с.
- Земцов 2002** – Земцов В.Н. «Образ врага» в русской историографии Бородинского сражения: рождение традиции // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография: Сб-к науч.тр. (Труды Государственного исторического музея. Вып. 132). М.: Гос. исторический музей, 2002. С. 246-268.
- Земцов 2013** – Земцов В.Н. Панорама Ф.А. Рубо «Бородинская битва»: история одного национального мифа//1812. «Освобождение России от нашествия неприятельского»: Уроки истории и вызовы современности. М.: РИСИ, 2013. С. 53-70.
- Кулакова 2012** – Кулакова Н.И. Отечественная война 1812 года. М.: Астра, 2012. 52 с.
- Мальшкин 1997** – Мальшкин С.А. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года // II Этап Отечественной войны 1812 года. Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец: ГП «Малоярославецкая типография», 1997. С. 152-157.
- Нерсесов 2012а** – Нерсесов Я.Н. Русские генералы 1812 года. М.: Астрель, 2012. 336 с.
- Нерсесов 2012б** – Нерсесов Я.Н. 1812 год в лицах. М.: Аванта +; Астрель, 2012. 408 с.
- Основные нормативные акты 2012** – Основные нормативные акты по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года 7 августа 2012. М., 2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/16158>
- Отечественная война 1812 года в культурной памяти 2012** – Отечественная война 1812 года в культурной памяти России. М.: Кучково поле, 2012. 448 с.

- Отечественная война 1812 г. и Освободительный поход 2012** – Отечественная война 1812 г. и Освободительный поход русской армии в 1813-1814 гг. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 1. 713 с.; Т. 2. 662 с.; Т. 3. 759 с.
- Отечественная война 1911-1912** – Отечественная война и русское общество. М.: И.Д. Сыгин, 1911. Т. 1. 302 с.; 1911. Т. 2. 272 с.; 1911. Т. 3. 227 с.; 1912. Т. 4. 268 с.; 1912. Т. 5. 236 с.; 1912. Т.6. 208 с.; 1912. Т. 7. 331 с.
- Отечественная война 1812 года 2004** – Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. 880 с.
- Подмазо 2012** – Подмазо А.А. Обзор Общероссийского и региональных планов подготовки к празднованию 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. 10 (ГИМ. Вып. 187). М.: Гос. исторический музей, 2012. С. 267-275.
- Покровников 2008** – Покровников А.А. К 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 г. (Хроника подготовки. 2007 г.) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. 7 (ГИМ. Вып. 179). М.: Гос. исторический музей, 2008. С. 420-421.
- Попов 2008-2010** – Попов А.Н. Отечественная война 1812 года. М.: Минувшее, 2008. Т. 1. 482 с.; 2009. Т. 2. 1036 с.; 2010. Т. 3. 509 с.
- Скугаревский 1898** – Скугаревский А.П. 1812-й год: от начала войны до Смоленска включительно: практические приемы изучения военной истории. Казань : Типо-литография Императорского университета, 1898. 171 с.
- Соболева 2012** – Соболева И. Победить Наполеона. Отечественная война 1812 г. СПб.: Питер, 2012. 408 с.
- Степанов 2013** – Степанов Ю.Г. 1812 год: Отечественная война. Кутозов. Бородино. М.: Олма Медиа Групп, 2013. 448 с.
- Толь 1822** – Толь К.Ф. Описание битвы при селе Бородине... // Отечественные записки. 1822. № 28. С. 146-193.
- Торжества по случаю 200-летия** – Торжества по случаю 200-летия Бородинского сражения / Сайт «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/news/16346>
- Тотфалушин, Земцов 2012** – Тотфалушин В.П., Земцов В.Н. Историография // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813 – 1814 годов. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 2. С. 60-77.
- Троицкий 1988** – Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М.: Мысль, 1988. 348 с.

- Указ Президента** – [Указ Президента Российской Федерации от 29.12.2012 № 1710](#) О создании Общероссийской общественно-государственной организации "Российское военно-историческое общество". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36611>.
- Федеральный закон** – Федеральный закон от 30.12.2012 N 285-ФЗ "О внесении изменений в статью 1.1 Федерального закона "О днях воинской славы и памятных датах России" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140081/
- Шейн 2013** – Шейн И.А. Война 1812 года в отечественной историографии. М.: Научно-политическая книга, 2013. 463 с.
- [**Шишков**] **1816** – [Шишков А.С.] Краткая и справедливая повесть о пагубных Наполеона Бонапарте помыслах, о войнах его с Гишпаниею и Россию. СПб.: в типографии В.Плавильщикова, 1816. 117 с.
- Шишов 2012** – Шишов А.В. Казачество в 1812 году. М.: Вече, 2012. 448 с.
- Харкевич 1904** – Харкевич В.И. Барклай-де Толли в Отечественную войну после соединения армий под Смоленском. СПб: Тип. Гл. упр. уделов, 1904. 58 с.
- Харкевич 1893** – Харкевич В.И. Березина, 1812. СПб: Воен. тип., 1893. 210 с.
- Харкевич 1901** – Харкевич В.И. Война 1812. От Немана до Смоленска. Вильна: Типография Штаба Виленского Военного Округа, 1901. 255 с.

Vladimir N. Zemtsov

**THE "PATRIOTIC PROJECT" OF THE RUSSIAN AUTHORITIES
AND THE 200TH ANNIVERSARY
OF THE PATRIOTIC WAR OF 1812**

The article is devoted to the problem of correlation of historical memory and historical policy on the example of jubilee events dedicated to the events of the Patriotic war of 1812 in Russia. The author concludes that for 200 years the Russian and Soviet authorities actively used the anniversaries of the war to realize, first of all, narrowly understood state interests. "Living memory", which more consistently reflected the true historical reality, was subjected to consistent "dismemberment", its "unnecessary elements" – "forgetting", and the remaining segments – the procedure of processing and construction of them "new past".

This trend was opposed by a critically oriented historical science, which appeared together with elements of civil society and is designed to see the past in all its complexity and contradictions. This attitude to the past focuses the society on dialogue both within itself and with communities of different cultural and historical orientation. In the course of such a dialogue, new meanings of the past and the present arises, the "overcoming" of the past, which was severed, the ways of rapprochement and consolidation are being laid.

Keywords: historical memory; policy of history; anniversaries of the 1812 War.

DOI 10.26170/vvi18-01-10

Код ВАК 07.00.07; 07.00.03

Д.Н. Караваева
**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И
ПОЛИТИЧЕСКОЕ «ПРОЕКТИРОВАНИЕ»
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.***

В работе представлены результаты исследования британскости (*Britishness*) как гражданской национальной идентичности и общественного политического дискурса на территории современной Великобритании (1990-2010-е гг.). Работа основана на историографических, политических, музейных, медийных источниках, а также полевых этнографических материалах.

Ключевые слова: Великобритания, британскость, национальная идентичность, мультикультурализм, Э. Блэр, Г. Браун, Д. Кэмерон.

История постимперской Великобритании на протяжении вот уже более полувека проходит под знаком поиска единой национальной идеи, способной создать гармоничное пространство для разноликого (в этническом, географическом, политическом, культурном, социальном отношениях и в отношении исторических предубеждений) населения. Представители мира политики, культуры, искусства, науки, улиц реконструируют и проектируют различные варианты национальной идеи (идентичности) и, пожалуй, наибольшее их количество приходится на период 1990-начало 2000-х гг. — период обвала мировых империй, нового витка глобализации, деиндустриализации, смены политического порядка с консервативного на лейбористский в самом Соединенном Королевстве. И пускай концепция британскости (*Britishness*) видится во многом искусственным конструктом, призванным объединить нацию перед лицом внутренних и внешних проблем деволуции, евроинтеграции, мультикультурализма, на рубеже XX-XXI вв. существовали различные подходы к ее интерпретации.

Караваева Дина Николаевна, научный сотрудник сектора этноистории Института истории и археологии Уральского Отделения РАН (620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16)

Dina N. Karavaeva, researcher in Ethnohistory department, Institute of History and Archaeology (Ural Branch of the Russian Academy of Science), 620142 Russia, Ekaterinburg, Kovalevskaya Str., 16. Телефон/Phone: +7 9120306922. Электронная почта/E-mail: dina_fedorova@bk.ru Блог/Web: dinakaravaeva.wordpress.com

* Публикация подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 16-31-01106 (рук. Д.Н. Караваева).